УДК 902(531)+39

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-165-178

ОБРЯД ВТОРИЧНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ В РАННИХ КОМПЛЕКСАХ АДАЙДОНСКОГО НЕКРОПОЛЯ КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАВКАЗА

Чшиев В. Т.*Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания
362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Прояснить ряд аспектов смены населения на территории Центрального Кавказа в эпоху финала средней бронзы – начала позднебронзового века.

Процедура и методы. В работе использованы типичная для археологических исследований методология, комплексный и сравнительно-исторический метод.

Результаты. В ходе исследования выявлены параллели в обрядах центральнокавказских памятников раннего пласта кобанской культуры (период Кобан 1 а-б) по периодизации В. И. Козенковой и раннеколхидских, а также более поздних памятников Восточного Причерноморья.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье представлены новые, ранее неизвестные особенности погребальной обрядности племён кобанской археологической культуры Кавказа. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке научных работ по древней истории Кавказа, для научной работы студентов и преподавателей исторических факультетов, аспирантов.

Ключевые слова: Северная Осетия, бронзовый век, кобанская культура, Адайдонский некрополь, погребальный обряд, вторичные захоронения эпохи бронзы, миграции на Кавказе в эпоху бронзы

THE RITE OF SECONDARY BURIAL IN THE EARLY COMPLEXES OF THE ADAYDON NECROPOLIS OF THE KOBAN CULTURE OF THE CAUCASUS

V. Chshiev*Institute of History and Archeology of Republic of North Ossetia – Alania
Vatutina ul. 46, Vladikavkaz 362025, Russian Federation*

Abstract

Aim. To clarify a number of aspects of population change in the Central Caucasus in the era of the middle bronze end - the beginning of the late Bronze Age.

Methodology. The work uses a methodology typical of archaeological research, a complex and comparative historical method.

Results. During the study, parallels were revealed in the rites of the Central Caucasian monuments of the early formation of Koban culture (Koban period 1 a-b) on the periodization of V. I. Kozenkova and the Early Kolkhid, as well as later monuments of the Eastern Black Sea region.

Research implications. The article presents new, previously unknown features of the funeral rite of the tribes of the Koban archaeological culture of the Caucasus. The results of the study can be used in the preparation of scientific papers on the ancient history of the Caucasus, for the scientific work of students and teachers of historical faculties, graduate students.

Keywords: North Ossetia, Bronze Age, Koban culture, Adaidon necropolis, burial rite, secondary burials of the Bronze Age, migration in the Caucasus during the Bronze Age

Введение

Адайдонский могильник кобанской культуры был выявлен в результате археологических работ в 2006 г. в верховьях Алагирского ущелья Северной Осетии, проводившихся сотрудниками Института истории и археологии РСО – Алания при участии сотрудников ГУП «Наследие» министерства культуры Ставропольского края [17; 18; 19; 20]. Раскопки проводились с 2006 по 2009 г. (руководитель раскопок В. Т. Чшиев). Памятник расположен в северной части Зарамагской аридной высокогорной котловины, на древней террасе, вытянутой по линии С-Ю, на левом берегу р. Адайкомдон. Река Адайкомдон сливается здесь с р. Нардоном и р. Мамисондоном, образуя, в 300 м к северу от могильника р. Ардон. Могильник находится на дне ущелья, зажатого с запада крутыми скальными откосами, а с востока – склонами Зарамагского утёса, в местности весьма неблагоприятной для жизнедеятельности как древнего, так и современного человека. Площадь могильника составляет более 6 000 м².

Структура Айдадонского могильника

Могильник представляет собой погребальные сооружения разного времени и типов, расположенные 4 ярусами, устроенными в теле древней террасы левого берега р. Адайдон. Ярусы могильника размещены друг над другом со смещением к западу в виде ступеней. Нижний, первый, ярус некрополя представляют большие коллективные гробницы квадратной или подпрямоугольной формы размерами в среднем 230×230 см. Пол погребений ровный, стены выложены из валунов и дикого камня, перекрытия составлены из массивных уплощённых плит чёрного сланца. Гробницы представляли собой коллективные захоронения, сопровождавшиеся многочисленным ме-

таллическим погребальным инвентарём. Определение положения погребённых в гробницах и их ориентировки затруднены вследствие перемешанности костей, возникшей в результате позднейших подзахоронений, а также деформации конструкции самих гробниц. Кроме того, значительная часть захоронений первого и второго ярусов совершена по обряду вторичного захоронения, о чём подробнее будет сказано ниже.

Второй ярус могильника представлен также коллективными захоронениями. Погребальные сооружения второго яруса представляют собой прямоугольные гробницы размером в среднем 250×120–140 см, ориентированных по длинной оси – 3-В. Погребения третьего яруса – типичные для «классической кобани» каменные ящики и сопроводительный инвентарь.

Четвёртый ярус могильника пока не исследовался, но частично были выявлены конструкции гробниц, которые прослеживались в вертикальных срезах западной стены третьего яруса.

Материалы предкобанского / раннекобанского горизонта могильника

Наиболее ранние кобанские («раннекобанские», «предкобанские») материалы могильника, как представляется на современном этапе исследования, составляют захоронения первого и второго ярусов, содержавшие предметы:

- бронзовые литые топоры с круглым отверстием типа Фаскау 7 и Фаскау 8 (группа 2,17 и 2,18 по С. Н. Кореньевскому);
- клювовидные секиры – алебарды (рис. 1);
- бронзовые булавки с дисковидным навершием, снабжённым отверстием в нижней его части (фото 7);
- булавки с навершием в виде 5 отверстий (фото 8);

- привески в виде головы барана с закрученными рогами, покрытыми насечками;
- птицевидные бляхи со скульптурной головой барана;
- бронзовые топоры со скульптурой барана на обухе;
- пластинчатые и литые браслеты овальной формы;

- кинжалы (фото 9);
- грушевидные бронзовые навершия булав с 4 круглыми выступами (фото 6);
- диадемы;
- наконечники дротиков;
- наконечники копий, как с раскрытой, так и с литой втулкой и пр. оружием и украшениями.

Фото 1 / Photo 1. Гробница № 56 / Tomb no. 56

Источник: фото автора

Фото 2 / Photo 2. Гробница № 72 / Tomb no. 72

Источник: раскопки и фото автора

В целом, кобанские материалы первого и второго ярусов датируются 14 – первой половиной 12 вв. до н. э., возможно, 15 – первой половиной 12 вв. до н. э. Они нахо-

дят аналогии в таких памятниках Кавказа, как Кумбулта (Верхняя Рутха), Галиат (Фаскау), Стырфаз, Тли, Нули, Квасатали, Цоиси, Брили и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 14; 15; 21].

Фото 3 / Photo 3. Гробница № 91 / Tomb no. 91

Источник: раскопки и фото автора

Фото 4 / Photo 4. Гробница № 112 / Tomb no. 112

Источник: раскопки и фото автора

Фото 5 / Photo 5. Гробница № 112 / Tomb no. 112

Источник: раскопки и фото автора

ИЛЛ. 1. МАТЕРИАЛЫ АДДАЙДОНСКОГО МОГИЛЬНИКА
(СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ)

Рис. 1 / Fig. 1. Секиры из гробницы № 56 / Pole-ax from tomb no. 56

Источник: данные автора

Говоря о датировке данного памятника, хотелось бы отметить, что мы разделяем недоверие ряда исследователей к калиброванным датам и полагаем, что перекрёстное датирование памятников и материалов археологическими методами с привязкой к системе дат древнего Ближнего Востока и Европы гораздо надёжнее. Как справедливо отмечает Н. А. Николаева, «калиброванные даты отдалают от шкалы хронологии древней истории Ближнего Востока...» [10, с. 162]. Исходя из личного опыта многолетних исследований на ряде памятников археологии Осетии, отметим, что продатировать артефакты удавалось археологическими методами с точностью до 40–50 лет, что пока не удаётся уверенно сделать, обращаясь к калиброванной шкале дат.

**Вторичные захоронения
Айдадонского могильника**

Одним из интересных аспектов обряда захоронения в гробницах первого и второго ярусов Айдадонского некрополя является присутствие здесь погребений, совершённых по обряду «вторичного захоронения». Наиболее ярко этот обряд может быть представлен на примере гробниц №№ 56, 72, 91 и 112 (фото 1–5).

Этот обряд зафиксирован в погребениях разного типа – это и небольшие гробницы, содержавшие 1 (возможно, 2) захоронения, сложенные из валунов и накрытые 1–2 большими каменными плитами (гробница № 56) (фото 1), парные захоронения (мужчина и женщина), совершённые в узких удлинённых гробницах подпрямоугольной формы сложенных из валунов и значительного числа уплощённых каменных плит (фото 2, 4, 5), и коллективные захоронения, со-

вершённые в обширных подквадратной формы склепах, сложенных из большого числа валунов и уплощённых каменных плиток и перекрытых массивными сланцевыми плитами (фото 3).

В гробнице № 56 у восточной стенки были зафиксированы 2 фрагментированные трубчатые кости взрослого человека, расположенные параллельно друг другу. Других останков не выявлено. Между тем, сопроводительный погребальный инвентарь здесь был весьма внушительный. Он состоял как из оружия (бронзовые клювовидная секира, крупный наконечник копья, кинжал), так и из украшений (овальная височная привеска, круглый браслет и др.) (фото 1, рис. 1). Исходя из вещевого материала, можно предполагать здесь захоронение 1–2 человек.

В гробнице № 72 вне анатомического порядка вдоль центральной части были уложены бедренные и берцовые кости, некоторые кости рук и таза 2 взрослых людей. У восточной стенки гробницы располагались 2 черепа (фото 2). Между костями и на них были уложены бронзовые массивные грибовидные булавки, другие женские украшения и бронзовое оружие. Вероятно, гробница представляет собой парное захоронение – мужчина и женщина.

Обширная коллективная гробница № 91 содержала небольшое количество фрагментированных человеческих останков на разных уровнях и большое количество бронзового оружия, топоры-секиры типа Фаскау 7 (по классификации С. Н. Кореневского), украшенные скульптурной головкой барана, наконечники копий и дротиков, клинки бронзовых кинжалов, привеску в виде «крылатого барана» и пр., гагатовые и сердоликовые бусы, разнообразные булавки¹ и другие

женские украшения. Этот же обряд зафиксирован в гробнице № 112.

Эта гробница отличалась хорошей сохранностью своей конструкции: не была деформирована «сползанием» вниз по склону или сильным разрушением внутреннего пространства под давлением балласта или другими факторами, как многие другие. Погребение представляет собой прямоугольную конструкцию, близкую по типу длинному каменному ящику. По длинной оси гробница ориентирована точно по линии С-Ю (фото 4–5). Несмотря на то, что богатый сопроводительный погребальный инвентарь свидетельствует о принадлежности данного захоронения к нерядовым представителям «адайдонских кобанцев», целого скелета в гробнице не обнаружено. Только на полу в середине гробницы с некоторым смещением к её южной половине компактно располагались фрагментированные трубчатые кости от ног и рук 2 взрослых людей (возможно, и 3). Кости были уложены друг на друга параллельно длинной оси погребального сооружения. Размещение погребального инвентаря создаёт картину раскладывания предметов, оконтуривающих верхнюю часть вытянутого на спине человеческого тела, с вытянутыми вдоль тела руками. Южная часть зеркально повторяет расположение инвентаря северной половины гробницы.

Таким образом, в случае с погребением № 112 и рядом других погребений данного памятника, в т. ч. вышеотмеченных, мы наблюдаем захоронения, где присутствует обряд «освобождения костей от плоти». Очищенные от плоти кости, на примере гробницы № 112, точнее, часть костей первого захоронения, которому отводилась южная половина гробницы, были размещены в середине погребального сооружения с некоторым смещением

¹ С подобными булавками в Тлийском могильнике найдены «молоточковидные булавки», которые идут вне комплексов, датируются первой половиной II тыс. до н. э. и связаны, по мнению Б. В. Тихова, с молоточковидными булавками ямной и (отчасти) катакомбной культур, и в Закавказье являются «отмирающей формой» [14, с. 39, рис. 37.8,

37.10]. Напротив, другие исследователи [8] указывают на происхождение северокавказских экземпляров от закавказских. Пока вопрос о происхождении молоточковидных булавок остаётся открытым. Бронзовые молоточковидные булавки вообще эндемичны для Северного Кавказа.

Фото 6 / Photo 6. Адайдонский могильник. Бронзовое навершие булавы / Adaydon burial ground. Bronze top of the mace

Источник: фото автора

Фото 7 / Photo 7. Адайдонский могильник. Бронзовая булавка / Adaydon burial ground. Bronze pin

Источник: фото автора

Фото 8 / Photo 8. Адайдонский могильник. Бронзовая булавка / Adaydon burial ground. Bronze pin

Источник: фото автора

Фото 9 / Photo 9. Адайдонский могильник. Кинжал бронзовый / Adaydon burial ground. Bronze dagger

Источник: фото автора

ем к югу. Вокруг них и далее к югу, вплоть до южной торцевой стены, аккуратно выложен сопроводительный погребальный инвентарь. При втором захоронении кости второго костяка были уложены поверх костей первого, а сопутствующие предметы аналогично размещены в северной части гробницы.

Территориально наиболее близкая параллель вышеописанному обряду известна нам в могильниках западной части Колхидской низменности, где, кроме прочих, имеются и коллективные захоронения по обряду вторичного захоронения [12, с. 82–85]. Также в обряде одного из этих колхидских могильников эпохи поздней бронзы раннего железа – Эргета I – зафиксирован и обычай раскладывания инвентаря в гробнице «в определённом порядке и одномоментно», недалеко от отдельно сложенных вторично захороненных костей [13, с. 96]. Позднее, в эпоху раннего железа, этот обряд зафиксирован также в западной Грузии – «Близ Ланчхути, в с. Нигвзиани был открыт могильник, состоявший из коллективных погребений, где встречаются кремация и вторичные захоронения костей [2, с. 138].

В целом погребения, совершенные по обряду вторичного захоронения, составляют на Адайдонском некрополе, веро-

ятно, около 40–50%. Весь материал этого сложного обширного могильника пока не обработан и не проанализирован, возможно, со временем эта цифра может измениться. Каким способом кости очищались от плоти перед захоронением в этих погребениях Адайдонского могильника, пока неясно. Это могло быть и вторичное захоронение после пребывания тела какое-то время в грунте, и способ «выставления тел» стервятникам для освобождения от плоти, близкий практике древнеиранских «башен молчания» – дахам. Возможно, «очищение» от плоти происходило и каким-либо третьим способом.

Античные авторы применительно к погребальным обычаям древнего населения Кавказа описывают обычай «воздушного» погребения тел. В частности, в «Походе аргонавтов» Аполлония Родосского (вторая половина 3 в. до н. э.) сообщается: «...на холме... росло рядами множество ракит и ив, на верхушках которых висели привязанные верёвками трупы: и теперь ещё считается у колхов святотатством предавать огню трупы умерших мужчин; нельзя даже зарывать их в землю и насыпать сверху могильные холмы: их завёртывают в невыдубленные бычьи шкуры и вешают на деревьях вдали от города» [7, с. 197]. Николай Дамасский (I в. до н. э. –

И. в. н. э.) отмечает: «Колхи покойников не погребают, а вешают на деревьях» [7, с. 235]. Похожий обряд захоронения отмечался в Восточном Причерноморье – Западном Кавказе ещё в XVII в. Эвлия Челеби сообщает: «Примечательно, что [люди] этого племени абазы трупы своих беев чаще всего кладут в деревянную колоду, как в сундук. Прикрепив её к вершине высокого дерева между двумя ветвями, они оставляют её там, проделав отверстие у изголовья» [16, с. 38].

Возможно, и в случае с адайдонскими вторичными захоронениями мы имеем дело с обрядом, когда после очищения костей от плоти в удалённом от мест проживания древнего населения месте («первичное – воздушное погребение» или какой-либо другой способ освобождения костей от плоти), они затем уже захоранивались в гробницах некрополя в сопровождении многочисленного соответствующего вещевого материала.

Куро-аракский горизонт могильника

Надо сказать, что кобанский пласт захоронений на Адайдоне – не единственный, он наслаивается на более ранние захоронения. Более ранний пласт Адайдона представляют собой куро-аракские гробницы – каменные ящики подквадратной формы с соответствующей этой культуре керамикой. Выявлены и материалы с характерными «триподами» – керамическими сосудами на 3 ножках, которые датируются В. А. Сафроновым и Н. А. Николаевой финальной стадией раннебронзового века [9; 11]. Куро-аракские материалы и захоронения «горизонта с триподами» на Адайдоне немногочисленны и потревожены пришедшими позднее «адайдонскими кобанцами».

Вероятный временной разрыв между поздним куро-араксом, «горизонтом с триподами», с одной стороны, и ранними кобанскими гробницами Адайдона составляет, на наш взгляд, несколько столетий, когда в 15/14 – первой половине 13 в. до н. э. здесь появляется новое «кобанское»

население, использующее на раннем этапе в т. ч. обряд вторичного захоронения.

Спустя 150–200 лет в кобанских захоронениях Адайдона появляются формы вещевого инвентаря и орнаменты, близкие индоевропейцам позднебронзовой Европы, протофракийцам, и отразившиеся в культуре полей погребальных урн, гальштатской, голиградской, лужицкой культурах и др. Причины смены населения в кавказском регионе и отмеченные параллели в материальной культуре Европы и Кавказа пока не вполне понятны. Но в контексте этого вопроса нам представляется интересной гипотеза Н. А. Николаевой об инкорпорировании в среду индоиранских (возможно, древнеевропейских) племён Кавказа новой волны – а может быть, и не одной – индоевропейского населения в эпоху с конца ранней бронзы Кавказа до финала поздней бронзы [9; 11].

Заключение

Как известно, в археологических материалах Кавказа эпохи ранней и средней бронзы обряд вторичного захоронения отсутствует. Он неизвестен ни в майкопской, ни в куро-араксской культурах, ни в триалетских курганах, ни в культурах северокавказской культурно-исторической общности. Появление в середине II тыс. до н. э. этого обряда вместе с новым вещевым погребальным инвентарем в «кобанских» гробницах Адайдонского могильника, на наш взгляд, связано со сменой населения в данном регионе в указанную эпоху. Откуда передвинулось это новое население на территорию Центрального Кавказа, пока неясно. Однако наиболее близкие территориально и хронологически обряду вторичных захоронений параллели обнаруживаются пока на территории Закавказья и в Восточном Причерноморье. Здесь же, в Восточном Причерноморье, этот обряд уже в более позднее время и, вероятно, в трансформированном виде был зафиксирован и описан античными авторами.

Дата поступления в редакцию 26.08.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Абесадзе Ц. Н. К истории медно-бронзовой металлургии триалетской культуры // Реставрация, консервация, технология музейных экспонатов. Т. 1. Тбилиси: Мецниереба, 1974. С. 62–65.
2. Джапаридзе О. М. Позднебронзовая эпоха. Западногрузинская культура // Очерки истории Грузии. Т. 1 / под ред. Г. А. Меликишвили, О. Д. Лордипанидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1989. С. 119–140.
3. Козенкова В. И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке (Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М.: Пушкинский научный центр РАН, 1996. 162 с.
4. Корневский С. Н. Втульчатые топоры – оружие ближнего боя эпохи средней бронзы Северного Кавказа // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье : сборник статей. М.: Наука, 1981. С. 20–41.
5. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 520 с.
6. Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси: Техника да шрома, 1949. 359 с.
7. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Приложение к журналу «Петербургский Археологический вестник. Вып. 3 (XXI) и 4 (XXII): Фарн. – Спб., 1993. 352 с.
8. Николаева Н. А., Сафронов В. А. Происхождение костяных молоточковидных булавок // Краткие сообщения Института археологии. 1975. № 142. С. 11–17.
9. Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в конце III – первой половине II тыс. до н. э. // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2008. № 3. С. 119–130.
10. Николаева Н. А. Проблемы исторической реконструкции в археологии, калиброванные даты и новые решения майкопской проблемы // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 1. С. 162–173.
11. Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. по данным археологии, лингвистики и мифологии // Краткие сообщения Института археологии. 2009. № 223. С. 121–142.
12. Папуашвили Р. К вопросу об абсолютной хронологии Колхиды эпохи поздней бронзы – раннего железа // Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа / отв. ред. Х. М. Мамаев. Грозный: Институт гуманитарных исследований; Москва: ИА РАН, 2011. С. 82–94.
13. Скаков А. Ю. Погребальные ямы Колхиды // Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа / отв. ред. Х. М. Мамаев. Москва: ИА РАН, 2011. С. 95–113.
14. Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н. э. М.: Наука, 1977. 238 с.
15. Техов Б. В. Новый памятник эпохи поздней бронзы в Южной Осетии (стырфазские кромлехи). Владикавказ; Цхинвал: Издательство Северо-Осетинского научного центра, 2000. 240 с.
16. Челеби Э. Книга путешествия. М.: Наука, 1983. 249 с.
17. Чшиев В. Т. Раскопки Адайдонского могильника кобанской культуры в 2006–2007 гг.: предварительные итоги исследования // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. (Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа). Тезисы докладов / отв. ред. А. А. Туаллагов. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева, 2008. С. 376–380.
18. Чшиев В. Т. Памятники кобанской культуры Северной Осетии // Археология Северной Осетии / отв. ред. А. А. Туаллагов. Т. 1. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева, 2007. С. 178–293.
19. Чшиев В. Т. Эпоха поздней бронзы – раннего железа Северной Осетии. Кобанская культура // История Осетии / отв. ред. С. А. Айларова, А. Г. Кучиев. Т. 1. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева, 2012. С. 53–88.
20. Чшиев В. Т. Адайдонский некрополь – памятник эпохи поздней бронзы – раннего железа Большого Кавказа // Вестник Владикавказского научного центра. 2021. Т. 21. № 3. С. 6–10.
21. Motzenbäcker I. Sammlung Kossnierska. Bestandskataloge. Band 3. Berlin: Museum für Vor- und Frühgeschichte, 1996. 294 p.

REFERENCES

1. Abesadze Ts. N. [To the history of copper-bronze metallurgy of the Trialeti culture]. In: *Restavratsiya, konservatsiya, tekhnologiya muzeinykh eksponatov. T. 1* [Restoration, conservation, technology of museum exhibits. Vol. 1]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1974, pp. 62–65.
2. Dzhaparidze O. M. [Late Bronze Age. Western Georgian culture]. In: Melikishvili G. A., Lordipandidze O. D., eds. *Ocherki istorii Gruzii. T. 1* [Essays on the history of Georgia. Vol. 1]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1989, pp. 119–140.
3. Kozenkova V. I. *Kulturno-istoricheskie protsessy na Severnom Kavkaze v epokhu pozdnei bronzy i v ran-nem zheleznom veke (Uzlovye problemy proiskhozhdeniya i razvitiya kobanskoi kultury)* [Cultural and historical processes in the North Caucasus in the Late Bronze Age and in the Early Iron Age (Key problems of the origin and development of the Koban culture)]. Moscow, Pushchino science centre of the RAS Publ., 1996. 162 p.
4. Korenevsky S. N. [Pole axes – close combat weapons of the middle bronze era of the North Caucasus]. In: *Kavkaz i Srednyaya Aziya v drevnosti i srednevekoveye : sbornik statey* [Caucasus and Central Asia in Antiquity and the Middle Ages: a collection of articles]. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 20–41.
5. Krupnov E. I. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza* [Ancient history of the North Caucasus]. Moscow, The USSR Academy of Sciences Publishing House, 1960. 520 p.
6. Kuftin B. A. *Materialy k arkheologii Kolchidy* [Materials for the archeology of Colchis]. Tbilisi, Tekhnika da shroma Publ., 1949. 359 p.
7. Latyshev V. V. [News of ancient writers about Scythia and the Caucasus]. In: *Peterburgskii Arkheologicheskii vestnik. Prilozhenie. Vip. 3–4* [St. Petersburg Archaeological Bulletin. Application. Iss. 3–4]. St. Petersburg, 1993. 352 p.
8. Nikolaeva N. A., Safronov V. A. [Origin of hammer-shaped bone pins]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief communications of the Institute of Archeology.], 1975, no. 142, pp. 11–17.
9. Nikolaeva N. A. [Ethnocultural processes in the North Caucasus at the end of the 3rd – the first half of the 2nd millennium BC NS.]. In: *Vestnik Moskovskogo oblastnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2008, no. 3, pp. 119–130.
10. Nikolaeva N. A. [Problems of historical reconstruction in archeology, calibrated dates and new solutions to the Maikop problem]. In: *Vestnik Moskovskogo oblastnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2009, no. 1, pp. 162–173.
11. Nikolaeva N. A. [Ethnocultural processes in the North Caucasus in the III–II millennium BC NS. according to archeology, linguistics and mythology]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief communications of the Institute of Archeology], 2009, no. 223, pp. 121–142.
12. Papuashvili R. [To the question of the absolute chronology of Colchis of the Late Bronze Age – Early Iron Age]. In: Mamaev H. M., ed. *Voprosy drevnei i srednevekovoï arkheologii Kavkaza* [Questions of ancient and medieval archeology of the Caucasus]. Grozny, Institute for Humanities Research Publ., Moscow, The Institute of Archeology of the RAS Publ., 2011, pp. 82–94.
13. Skakov A. Yu. [Burial pits of Colchis]. In: Mamaev H. M., ed. *Voprosy drevnei i srednevekovoï arkheologii Kavkaza* [Questions of ancient and medieval archeology of the Caucasus]. Moscow, The Institute of Archeology of the RAS Publ., 2011, pp. 95–113.
14. Tekhov B. V. *Tsentralnyi Kavkaz v XVI–X vv. do n. e* [Central Caucasus in the XVI–X centuries BC NS]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 238 p.
15. Tekhov B. V. *Novyi pamyatnik epokhi pozdnei bronzy v Yuzhnoi Osetii (styrfazskie kromlekhi)* [A new monument of the Late Bronze Age in South Ossetia (Styrfaz cromlechs)]. Vladikavkaz, Tskhinval, Izdatel'stvo Severo-Osetinskogo nauchnogo tsentra Publ., 2000. 240 p.
16. Chelebi E. *Kniga putestestviya* [Travel book]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 249 p.
17. Chshiev V. T. [Excavations of the Adaidon burial ground of the Koban culture in 2006–2007: Preliminary results of the study]. In: Tuallagov A. A., ed. *Otazhenie tsivilizatsionnykh protsessov v arkheologicheskikh kulturakh Severnogo Kavkaza i sopredelnykh territorii : tezisy dokladov* [Reflection of civilizational processes in the archaeological cultures of the North Caucasus and adjacent territories : abstracts]. Vladikavkaz, V. I. Abayev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies Publ., 2008, pp. 376–380.

18. Chshiev V. T. [Monuments of Koban culture of North Ossetia]. In: Tuallagov A. A., ed. *Arkheologiya Severnoi Osetii. T. 1* [Archeology of North Ossetia. Vol. 1]. Vladikavkaz, V. I. Abayev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies Publ., 2007, pp. 178–293.
19. Chshiev V. T. [The era of late bronze – the early iron of North Ossetia. Koban culture]. In: Aylarova S. A., Kuchiev A. G., eds. *Istoriya Osetii. T. 1* [History of Ossetia. Vol. 1]. Vladikavkaz, V. I. Abayev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies Publ., 2012, pp. 53–88.
20. Chshiev V. T. [Aldaidon necropolis – a monument of the Late Bronze Age – Early Iron Age of the Greater Caucasus]. In: *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of Vladikavkaz Scientific Center], 2021, vol. 21, no. 3, pp. 6–10.
21. Motzenbäcker I. *Samlung Kossnierska. Bestandskataloge. Bang 3*. Berlin, Museum für Vor – und Frühgeschichte, 1996. 294 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Таймуразович Чшиев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания;
e-mail: hacht@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir T. Chshiev – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia – Alania;
e-mail: hacht@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чшиев В. Т. Обряд вторичного захоронения в ранних комплексах Адайдонского некрополя кобанской культуры Кавказа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 5. Циркумпонтика. Вып. III. С. 165–178.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-165-178

FOR CITATION

Chshiev V. T. The rite of secondary burial in the early complexes of the Adaydon necropolis of the Koban culture of the Caucasus. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 5, Circumpontica, iss. III, pp. 165–178.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-165-178